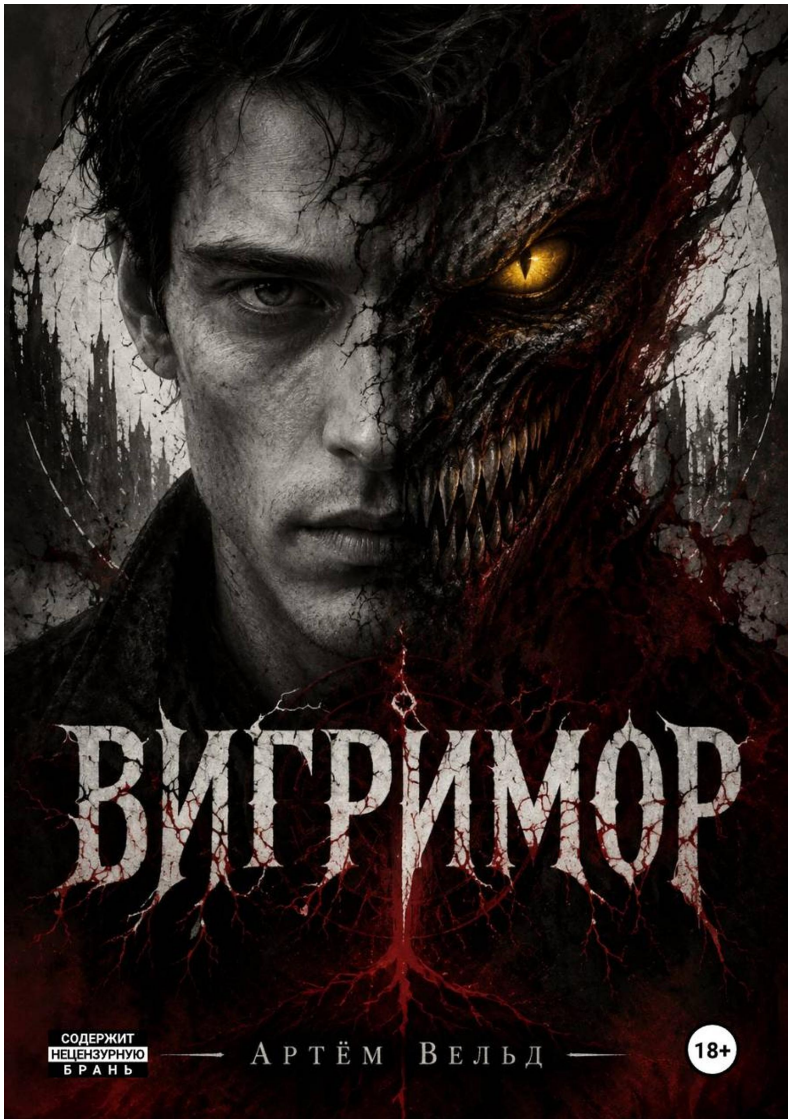

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

— АРТЁМ ВЕЛЬД —

18+

Артём Вельд

Вигримор

<https://litres.ru/74501172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Виктор Морозов умирает. Болезнь Хантингтона не лечится, и лучшие клиники мира уже развели руками. Но старый друг приносит ему визитку человека, который обещает невозможное.

Теперь Виктор чувствует себя гораздо лучше. По крайней мере он будет жить.

Вот только кем?

Содержание

Вигримор	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Артём Вельд Вигримор

Вигримор

Железногорск, 2021

— Ниху...

— Егор! — нахмурившись, Сергей резко оборвал его. — Среди нас, вообще-то, девушка, если ты не забыл.

Но Даша даже не обратила внимания на мат, а осекшийся Кротов лишь недовольно цокнул языком и закатил глаза.

— Ну извините. Не каждый день такое увидишь, знаешь ли.

Анисимова только медленно кивнула головой, не отрывая замороженного взгляда от кошки, сидящей в стеклянном коробе. Та увлеченно облизывала розовую лапку, лишенную шерсти. Достав из кармана халата блокнот, Даша что-то быстро пометила и протянула:

— Да-а... Это уж точно. Я думала, ей минимум неделя потребуется.

— Угу. А то и все две, — кивнул Егор, косясь на стоящий рядом столик с металлическим подносом, на котором покоилась кошачья лапа, ампутированная всего несколько часов назад.

— Что мы в итоге имеем? — расхаживая по кабинету, начал Сергей. — Вирусные инфекции, порезы, рваные раны и даже потеря конечностей — все это нашему подопечному поправить по силам. Где же предел?

— Так давайте рассечем ее пополам и проверим, — с неподдельным энтузиазмом предложил Егор.

Покосившись на коллег, Даша замерла. Хотя она и имела уже солидный стаж научной работы, да и конкретно над этим проектом трудилась не первый год, ее все еще немного передергивало от членовредительства животным. Даже во имя науки.

— Идея хорошая, — согласился Сергей, — но сначала нужно сообщить Станиславу Олеговичу о промежуточных результатах и получить одобрение.

— Да брось, Серег, — буркнул Егор, пока тот усаживался за рабочий компьютер. — Ты же знаешь, этот курдюк будет раздумывать еще недели три. Мы бы уже и мертвых воскрешали, если бы он соображал шустрее и не разводил бюрократию.

— Ну а чего ты хочешь-то? — вклинилась вдруг Даша. — Мы тут и вздохнуть без письменного разрешения не можем. Сам же помнишь, сколько бумажек подписать пришлось: о неразглашении, о том, о сем... Проект ведь его, а не наш.

— Вот это меня и бесит больше всего, — не успокаивался Егор. — Проект «не наш», однако именно мы с самой личинки его выращивали, холили и лелеяли. Шеф и понятия

не имеет обо всех тонкостях, а все лавры и бабки уйдут ему, а не нам.

Сергей закончил вводить данные, крутанулся на кресле и устремил на Егора укоризненный взгляд.

— Ты видел количество нулей у нашего гонорара?

— Видел. А теперь представь, какое количество нулей увидит шеф, когда гордо передаст результаты заказчику.

— Как обычно, разговор ни о чем, — раздраженно отрезала Даша, — проект нашим не станет, да и в сообществе о нем не заявишь. Мы связаны договорами, этикой и законом, сам знаешь.

Егор надолго замолчал, задумчиво уставившись в стену. Даша с Сергеем с недоумением переглянулись. Непривычным было то, что в этот раз он сдался так быстро. Уже больше недели прошло после первых серьезных результатов, и каждый день заканчивался одинаково — долгими и пылкими рассуждениями Кротова о том, насколько несправедливо соотношение их труда к вознаграждению.

Когда Анисимова осторожно извлекла из кошки объект и поместила его в контейнер с питательной жидкостью, Кротов, наконец, подал голос. Тихо, но уверенно он произнес всего одно слово:

— Станет.

— Чего станет? — взметнул брови Сергей.

— Нашим проект станет, — мрачно улыбнулся Егор, — если захотим.

— В каком это смысле?

— Да в прямом. Берем его, пакуем в контейнер и отчаливаем в какую-нибудь Ливию или Мьянму на неопределенное время. Арендуем там захолустную лабораторию и работаем дальше. Когда будем уверены, что сработает и на людях — запускаем в оборот. Там и подопытных легче будет найти, думаю. В некоторых странах не так носятся с этикой и правами человека, как у нас.

Когда Кротов закончил говорить, в лаборатории повисла тишина. Даша и Сергей пялились на него, бросив свои дела.

— Это же такая шутка была, да? — нервно улыбнувшись, спросила Даша и задвинула контейнер с объектом в холодильник.

— Какие шутки, Анисимова? — Егор скривил губы. — Ты представляешь вообще, какое мы втроем можем сколотить на этом состояние?

— Нас, скорее, пристрелят через пару дней, — хмуро изрек Сергей, — где-нибудь в центре твоей Мьянмы. Ты же слышал, кто заказчик.

— Да запарятся искать, — отмахнулся Кротов.

Снова помещение наполнила тишина, разбавляемая тихим урчанием подопытной кошки. С минуту они втроем лишь переглядывались. Наконец, Даша приподняла руки, покачала головой и направилась к выходу.

— Я курить, — отрывисто сказала она, торопливо накидывая поверх халата пальто.

— Подожди, я с тобой, — бросил ей вслед Сергей и вскочил со стула. Проходя мимо Егора, он тихо сказал: — Мы вернемся и сделаем вид, что этого разговора не было, идет? Спокойно закончим все, получим деньги и забудем. И не при глупости больше, Крот, я тебя прошу.

Замерший посреди лаборатории Кротов проводил Сергея взглядом, полным ненависти и презрения.

— Никакой я тебе не крот, ссыкло ты очкастое, — прошипел Егор, когда двери уже захлопнулись за коллегами.

Он вскочил, распахнул дверцу морозильника, выхватил оттуда маркированный контейнер и быстрым шагом направился ко второму выходу, бормоча себе под нос:

— Из нас троих глупый явно не я...

Краснодар, 2025

Катя вошла и обменялась короткими кивками с ночной сиделкой.

— Все хорошо?

— Сегодня все спокойно, — тихо шепнула девушка и встала со стула, приставленного к кровати. — Немного скрипел зубами и ноги дергались. Но быстро успокоился.

Катя сжала губы и едва заметно кивнула.

— Спасибо Вам.

— До завтра, Екатерина Дмитриевна, — девушка взяла сумочку и поспешно вышла из комнаты, явно стараясь пода-

вить зевоту.

«Не дай бог, спала. Уволю к чертовой матери...» — подумала Катя и распахнула шторы. Виктор поморщился от яркого солнечного света, раздраженно крикнул и заворочался на простынях. Те были насквозь мокрые от пота и противно липли к телу.

— Пора собираться, родной, машина готова, — суетливо зашебетала Катя. — Как ты спал?

— Охренительно, Катюш. Спасибо, — проворчал он сонно. — Не обоссался и ладно.

Она глубоко вдохнула, сжала кулаки и медленно выдохнула.

— Вить, ну чего ты начинаешь? Это и было-то всего один раз... — Катя осеклась, когда лицо мужа неожиданно перекосилось в гримасе: губы его вытянулись в трубочку, а брови взметнулись вверх, образовав на лбу ряд глубоких морщинок.

Катя резко отвела взгляд, как он всегда просил ее делать во время приступов. Не хотел, чтобы она видела.

— Раз или не раз — не важно. Если было, то это повторится, — глухо сказал Виктор, и только тогда она осмелилась снова взглянуть на кровать.

Катя не нашла, что ответить. На ее глаза медленно наворачивались слезы. А слезы Виктор не любил. Очень уж он ругал жену, если та начинала разводить сантименты. Поэтому плакать она привыкла либо тихо и беззвучно, пока муж

спал в соседней комнате, либо громко и навзрыд, пока тот был на обследованиях в клинике.

Практически все манипуляции, включая ежедневные уколы, физиотерапию, осмотры врача и работу с психиатром, проводили прямо у них дома, но вот на регулярные обследования мозга, разумеется, приходилось добираться в частную клинику. Сегодня как раз нужно было ехать на очередное МРТ.

— Ну вот чего ты реветь опять начинаешь? — ожидаемо вспылил Виктор. — И так тошно понимать, что ни хрена в жизни не успел, так еще и ты тоску нагоняешь. Прекращай.

Катя поспешно закивала.

— Прости, Вить, — тихо сказала она, склонив голову. А потом добавила: — Завтрак готов, водитель ждет внизу. Доктор сейчас зайдет, позову его. Ты только лежи, хорошо?

Насчет «ничего не успел» Виктор, конечно же, лукавил. В свои пятьдесят он был владельцем успешного бизнеса, роскошного дома и еще десятка объектов элитной недвижимости. В общем, их семья далеко не бедствовала.

Он ничего не ответил супруге. Может, из-за того, что просто не хотел, и депрессия делала его настроение все хуже с каждым днем, а может, из-за того, что лицо его в очередной раз произвольно скривилось в отвратительной гримасе. А может, причина была в том, что Виктор медленно, но неизбежно умирал. И понимал, что никакие деньги изменить этого не в силах. Германия, Израиль, США. Лучшие умы науки,

новейшие препараты, экспериментальные методы лечения. Всё без толку. После бесчисленного количества дней, проведенных в исследовательских центрах и санаториях, в конце концов, Виктора отправили домой. Доживать отведенное ему время «в знакомой комфортной обстановке».

Катя коротко всхлипнула и поспешно вышла из комнаты, пока муж не увидел ее слез, которые тут же хлынули по лицу неудержимым градом.

Виктор закричал и с трудом сел в кровати. Левую руку ниже локтя сразу же затрясло. Кисть при этом совершала волнообразные движения, словно в какой-то жуткой пляске. Он раздраженно схватился правой рукой за левую, стараясь удержать ту от судорожных, хаотичных движений.

— Твою м-м-мать... — в сердцах ругнулся Виктор, прижимая кисть к кровати.

Спустя минуту все, наконец, закончилось. Он сжал и разжал кулаки, покрутил конечностями в локтевых суставах. Рука успокоилась и снова слушалась его. Он тяжело вздохнул, покачал головой и повторил:

— Твою мать.

Виктор медленно спустил ноги с кровати, нашарив ступнями теплые тапочки. Только он собрался встать, как дверь распахнулась и в комнату, хмурясь, вошел мужчина лет шестидесяти. Сегодня на нем были серые брюки и легкая льняная рубашка. Долгие месяцы, проведенные в медицинских учреждениях, привили Виктору прямо-таки острейшее от-

вращение к белому. Поэтому он настоял, чтобы весь нанятый персонал работал в доме без халатов. В *нормальной* одежде. Так что обе медсестры и доктор щеголяли в чем душе угодно.

— Виктор Сергеевич, — строго начал врач, скрестив руки на груди. — Мы же с вами договаривались: просыпаетесь, я прихожу, осматриваю вас и только потом встаете с постели. Под моим надзором.

Виктор поморщился и отмахнулся.

— Ой, Иваныч, ну хоть ты мозги не делай мне... Дай хоть попытаться быть нормальным человеком, пока не сдох.

— Я же уже тысячу раз объяснял, — терпеливо сказал доктор, присаживаясь на стул у кровати, — с вашим диагнозом люди умирают не от самой болезни, а от какой-нибудь глупости, вроде удара головой при неожиданном отказе ног или от асфиксии, когда отключится глотательный рефлекс. Остаток жизни, если еще хотите жить, вам придется провести под пристальным наблюдением. Если рядом с вами постоянно кто-то будет — есть неплохие шансы прожить еще довольно долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.